

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

«ГУЛЯЙ-ПОЛЕ» КАК ЯВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ (урокам прошлой и настоящей истории)

ЛЫСЕНКО Ангелина Олеговна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

ЛЫСЕНКО Анатолий Иванович

кандидат философских наук, доцент

ЧОУ ВО Цетросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»

г. Новосибирск, Россия

В статье анализируется сущность революционных процессов в отечественной истории: прошлой и настоящей. Выявляются их смыслы и содержание, причины и потребности, следствия; включенность в интересы действительного развития общества. Подчеркивается необходимость поэтапной реформации, модернизации современной России на базе гуманитарной шкалы общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: революция, бытие и сознание, государство, ценности и практика.

Существует популярное умозаключение: история учит тому, что она ничему не учит. Эта «гносеологическая» подсказка явно не верна, поскольку не учится только тот, кто не способен или не желает заниматься этим.

Учение – свет, успешно изменяющий человеческое сознание, находящееся в поисках понимания сущности происходящего. В нашем случае, речь идет об отечественных, обозначаемых как «окаянные», днях. Это образы бунтов сознания и бытия целого народа, отдельных в нем персонажей, больших и малых, погруженных в водоворот глобальных, «на излом», испытаний. Это эпохи радикальных перемен в жизни общества, не желающего жить по-старому. Это бунт, чаще всего определяемый как «бессмысленный и беспощадный». Насчет человеческой беспощадности спорить не приходится (революции-антипод гуманизма, сентиментальности: «Нас не надо жалеть, ведь и мы б никого не жалели»). Без нее невозможны последующие, потрясающие воображение, триумфы и трагедии. Они полны множественных смыслов, наполненных глобальным оптимизмом, переходящим в глубокое отчаяние от неумолимой и жестокой тщетности попыток утверждения на Земле полной и окончательной победы великой мечты человечества-Справедливости.

Революции организуются как сверху-элитами, так и снизу; пользуясь современной терминологией, «майданно-болотным» методом. Осмысле-

ние, анализ их результатов осуществляется общественным сознанием в целом, поскольку есть соответствующий социальный заказ. Революция, как известно, пожирает своих детей без разбора того, кто был прав и кто виноват, кто и что хотел и что, на самом деле, получилось. «Плаха с топорами» в конце этой дороги плодит своих многочисленных героев, мучеников и изгоев. С лидерами, способными дать свое имя явлению в целом (в России, к примеру, «разинщина», «пугачевщина», «махновщина»). Последнему историческому феномену до сегодняшнего времени было уделено не так много внимания. В качестве основных исследований можно назвать работы: В.Я. Голованов «Тачанки с Юга»; А. Скирда «Нестор Махно – казак свободы»; А.В. Шубин «Махно и его время».

В прошлом году были изданы Воспоминания Нестора Ивановича Махно, что, на наш взгляд, вызвано не только нарастанием интереса к его персоне, но и необходимостью осмысления «новых окаянных дней», что яркими полосами прокатились по всей России, особенно на ее Юге. Это были весьма значительные социальные потрясения, с серьезными гражданскими потерями. К сожалению, до сих пор отсутствует новый футурологический проект оптимально-позитивного бытия (трудно быть провидцем в ситуации отнюдь не локального, а системного хаоса, где логика все чаще уступает место абсурду). Вновь возникает вопрос: нужно, возможно ли само гос-

ударство, способное консолидировать общество в интересах его действительного развития. Идеология и практика коммуно-анархизма в принципе отрицали необходимость существования государства, исторически продемонстрировавшего неспособность обеспечить свободное бытие свободных людей, в рамках своих, собственных, устремлений, целеполаганий. Программа анархизма тогда и вновь становится актуальной, обещая освобождение всем трудящимся села и города от эксплуатации, подневольного, фактически рабского труда. Государство находится под властью Капитала, в его целях пользуется неизбежным обманом. Поэтому нужны негосударственные основополагающие реформы: о труде, собственности, общественном достоянии. Последовали первые декреты, опережающие по времени ленинские. О создании профсоюзов, рабочего и крестьянского контроля, установлении порядка в найме рабочей силы. О 8-ми часовом рабочем дне, повышении на 70% заработной платы. Главное: фабрики – рабочим, земля – крестьянам, без выкупа. По существу, в основе была идея общественного самоуправления. Любая революционная программа обязана обещать, обеспечить общие ожидания по максимуму (иначе ее просто не поймут, не примут). Именно этим она привлекла Нестора Махно. Он оставался фанатично верен ей от начала и до конца. Хотя при личной встрече с Лениным в Кремле, прозвучал серьезный упрек в адрес анархизма: обещает слишком близкое светлое будущее, не имея для этого предпосылок [3, с. 217-221]. В том числе, отмечался общий низкий культурный и интеллектуальный потенциал анархо-революционных масс, большое наличие в нем криминального элемента. Поэтому в ситуации отсутствия государственного управления гарантируется возникновение слишком многих социальных проблем и угроз. Ленин убеждает Махно: Россия может выжить только с диктатурой городского пролетариата, сильной его властью. В условиях индустриализации, промышленной революции, это утверждение было объективно верным. Большевики сделали на них ставку (и выиграли в своих временных рамках). Махно отказывается от концепции сильной власти и от идеи «деревни под городом». Он выражал мнение идеологов крестьянства о том, что город ущербен (социально и нравственно), потому обречен. Явление глобализации, деиндустриализации, которые подарило новое время, девальвировало позитивную роль пролетариата, фактически уничтоженного оппонентами марксизма; породило проблемы современных городов, превратившихся в мегаполисы,

живущие за счет эксплуатации невосполнимых природных и личностных ресурсов. Резко затормозило общественное развитие в целом, что поняли сегодня на Западе, но еще не у нас (вернее, не желают понять, предпочитая подольше пожить без перемен). В этом плане анархизм, с ним и Махно, оказались ближе к пониманию исторической перспективы, которая доказывает, что «дракон» (капитализм-империализм), победив своего могильщика в лице пролетариата, способен добить самого себя самостоятельно. При этом добив самого человека, и что особенно значимо-молодого, воспитанием которого занимаются сегодня совсем не те «кадры», с их самоубийственной логикой и практикой.

Мысль изреченная – есть ложь, реализованная на практике подобным субъективным фактором – ложь вдвойне. Если государство со своих плеч перекалывает решения на стихийно – дезорганизуемые личностные регуляторы, то возникает «гуляй-поле», когда необходимые пределы уступают место беспределу. Знамена добра и ответственности неизбежно падут под напором несправедливости, насилия в разных формах. Масштабно являет себя факт растущего производства, торжества Хама. Об этом написал незадолго до своего ухода Сергей Есенин в малоизвестной поэме «Страна негодяев». Это была уже не звонкая лирика, а суровая отповедь существующему режиму. Сразу становится ясной главная причина его гибели: немедленно устраняли за куда меньшее. Поэма не слишком художественна, трудночитаемая, с грубыми фамилиями персонажей и такой же их речью. Но какие времена-такие песни. Сегодняшнее тоже набрало обороты: площадный язык стал печально моден, и не только обыденно-разговорный, но и у элиты, в СМИ, даже у дипломатов. Главный герой поэмы, (прообраз Троцкого) предельно жесток, требует еще большего, не веря в успех своего дела. Его основное призвание – охранять и воспитывать бездарного русского мужика. Ориентир для подражания – Европа. Мы же – «Странный смешной народ. Жили весь век нищими, а строили Храмы Божьи». Не верит в успех охранного дела и разбойник Номак (читай Махно): «нынче ночью ты заснешь. А я опять остановлю поезд и разграблю станцию. Мир в целом нищ и голоден, приукрашивает себя рублем». Быть бандитом не менее преступно, чем быть королем; в волчьих ты или в овечьих шкурах, участь одна, общая – стадная. Массы анархистов-революционеров не хотели быть ни овцами, ни стадом, но, в силу выше обозначенных причин, явились волками. А образы их вождей рисовались часто ироническими, но зло-

вещими (вспомним Бориса Чиркова в роли Махно, с его характерным песнопением: «любо, братцы, любо, нам на свете жить, с нашим атаманом не приходится тужить»). Впрочем, любое в истории «гуляй-поле» – наглядный пример того, что не так страшен сам черт, как его малютки. Тужить действительно было некогда: долой эксплуатацию, мировую Биржу, мировой Капитал. С актуальным и ныне утверждением, «да ведь наша Сибирь богаче, чем желтая Калифорния, только работай». Анархистами предлагалось отказать от любой государственной поддержки в виду ее эксплуататорской сущности. Заметим, что сегодняшние «либералы», не поминая эксплуатацию, продолжают настаивать на дальнейшем разгосударствлении. Жизнь показывает, что разгосударствление по «либеральному варианту» слишком легко оборачивается для России всеобщим разграблением, окончательным превращением ее в колонию, сырьевой придаток, с финалом распада. Отечественные социал-революционеры конца XIX – начала XX вв. были проводниками высоких идей, в массе своей принципиально лишены, далеки от возможности и желания личного обогащения. Жили так, как жил простой народ, с его нехитрыми потребностями. Махно времен вынужденной эмиграции оказался «владельцем-носителем» единственной шинельки, туберкулеза, приобретенного на девятилетней каторге (от него и умер совсем молодым, 46-летним), да многочисленных ран, оставленных гражданской войной. Зарабатывал на жизнь тяжелым физическим трудом.

Парадоксальным, казалось бы, образом, глобализация, либерализация, «махновщина» становятся понятиями одного ряда. Облик современной «махновщины» тоже известен: социал-криминализация, вызванная культом Маммоны, денег, вещизма, потребительства; навязываемая картина мира с утратой прежних ценностей, фактически путем их ампутации; формирование человека-функции, зависимого, бесправного, лишённого собственного разума, души и тела.

Возможна ли сегодня действенная общественная оппозиция? «Низы» обвиняются в трусости, безыдейности, пассивности. Но здесь имеется и свой плюс: отпор масс должен быть цивилизованным, культурно подготовленным во времени к этой миссии. Задача остается прежняя: учиться управлять государством и обществом. Элита тоже должна озаботиться своим будущим, без расплаты. Требуется жизнь по совести; в радости, а не жадности. Следует заставить уважать себя и других, вырвавшись из пространства всеобщей и побеждающей «монетизации» (сказано:

«жизнь в погоне за деньгами есть смерть»). Велика в этом процессе гуманизации общественных отношений роль среднего класса (представителей бывшей отечественной интеллигенции). Последние тоже слишком часто повторяют главный грех современной цивилизации, фактически отрекаясь от фундаментальных ценностей: ответственности, чести, достоинства. Необходим сознательный отказ от участия в процессе деградации, тотального расчеловечивания общества на базе лживо-пошлого, агрессивного «творчества». Оно лишает социум духовных скрепов, тем самым, перспектив развития, превращая все бытийное в эрзац-мертвую материю. И все это на фоне явного разворота в прошлое, архаику: процессы «атомизации» общества и личности; разделения по этническому признаку; структуризации по неофеодалным канонам, с возвращением, казалось бы, ушедшей практики рабовладения (разумеется, в их якобы цивилизованном варианте). Преобладает состояние общей тревоги, страхов и озлобленности, неизбежной расплаты. Возникает ощущение скорого явления всадников Апокалипсиса, что обязывает к предельно ответственным выводам [2, с. 107]. «Петля государственности» от момента своего создания, генезиса, до скончания подобных веков была обречена на диктатуру правящего в данный исторический момент класса, следовательно, строя. Объективно работала против свободы для всех, во имя удовлетворения собственных амбиций, предпочтений, привилегий. Рабовладельцы и феодалы, буржуа и пролетарии всегда жестко боролись, защищали свою власть. История отводила, давала для этого некоторое время: большое или малое; но все пришедшее обречено на уход. Новое время требует новой государственности, нового диктата. Заявленная лучшими умами задача отказа от государства может быть решена лишь бесклассовой структуризацией общества; подобную возможность нельзя предсказать, тем более решить, с помощью спецопераций. Будем надеяться на длинный путь, где каждый скорый подъем чреват падением. Однако дорогу осилит только идущий («в огне еще что-то может уцелеть, в болоте-никогда») [2, с. 109].

Проблемы, заявленные в прошлом, предельно актуальные в настоящем, призывают к иному будущему. Они – глобальны, многое в самом человеке надо спасать, беречь, исправлять, не надеясь на «везение», «чудо» Истории. Надежда, что все возможно и не поздно, остается, она может взять под «свое крыло». Но, как повторял (рефреном) о Жизни человеческой в своем знаменитом стихотворении Арсений Тарковский: «Только этого

мало». Требуется беспрецедентно-новое мышление и поведение, глубокая массовая способность совершить последнюю, подлинную революцию. Не «для себя», а «в себе»; обрести качественное внутреннее построение, где есть место и роль звездному небу над головой, закону и морали на Земле. Хлеба и свободы хочется всем (как и комфорта). Но если возникает ситуация выбора, хлебу и комфорту отдается явное предпочтение. «Но ведь, и это факт исторический, если выбирается по преимуществу хлеб, не получаешь ни его, ни свободы» [2, с. 107]. Это явление дня сегодняшней России, нуждающейся не в революции, а в модернизации. Речь идет о поэтапной модернизации, подразумевающей наличие системного

подхода, присутствие исторического оптимизма, который сегодня явно в дефиците; «веры в смысл жизни, шкалы ценностей: духовных и материальных» [1, с. 341]. Здесь требуются не точное, а точное попадание, честная определенность, смелость прорыва; мобилизация, которую бы не постигла участь предыдущих грандиозных замыслов и планов. Если это утопия, то утопия-ценою в жизнь. Сегодня слишком очевидной стала ставка на «понижение» всего сущего путем упрощения культуры духовной. Налицо простота, которая хуже воровства-верное условие деградации социального пространства, его конца. Однако смысл необходимой оппозиционности тоже очевиден: формирование Нового начала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лысенко А.О., Купреева Н.Ю.* Модернизация общества как культурно-цивилизационный проект современной глобализации // Актуальные проблемы модернизации высшей школы. – СГУПС, НТИ_филиал МГУДТ, Новосибирск: Изд-во СГУПСа, 2014. – С. 341-344.
2. *Лысенко А.О., Родионова Т.П.* Реформирование высшего образование и судьбы отечественной интеллигенции // Актуальные проблемы модернизации высшей школы // СГУПС, НТИ_филиал МГУДТ, Новосибирск: Изд-во СГУПСа, 2014. – С. 105-109.
3. *Махно Н.И.* Воспоминания (Окаянные дни). – М.: Вече, 2017. – 464 с.

«HOOL-FIELD» AS A PHENOMENON OF THE DOMESTIC REVOLUTION (lessons of past and present history)

LYSENKO Angelina Olegovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian State University of Communications

LYSENKO Anatoly Ivanovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperatives
Novosibirsk, Russia

The article analyzes the essence of the revolutionary processes in national history: past and present. Their meanings and content, causes and needs, consequences are revealed; inclusion in the interests of the actual development of society. It emphasizes the need for a phased reformation, modernization of today's Russia on the basis of the humanitarian scale of universal values.

Keywords: revolution, being and consciousness, state, values and practice.
